

I.

Почуеніе въ 16-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи мы слышали: Апостолъ Павелъ заботился о томъ, чтобы благодать Божія, сообщаемая вѣрующимъ въ таинствахъ святой церкви, не тщетно была принята ими, т. е. чтобы она не осталась безъ благотворнаго дѣйствія на ихъ души. При этомъ онъ находилъ благовременнымъ напомнить Коринѣскимъ христіанамъ о себѣ и указать примѣръ другимъ, что онъ и его сотрудники добросовѣстно исполняли дѣло своего служенія, никому не давали повода къ порицанію сего служенія. Перечисливъ непріятности, какія имъ приходилось испытывать при распространеніи евангельскаго ученія, и сказавъ о своей честности, о справедливости въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ говоритъ: „насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны. Насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ—ученіемъ истиннаго богопознанія; мы ничего не имѣемъ, но всемъ обладаемъ, т. е. апостолы были бѣдны въ матеріальномъ отношеніи, но были богаты духовными дарованіями и благодатными дарами. (2 Кор. 6, 1—10).

Апостолъ писалъ Коринѣскимъ христіанамъ о своемъ безукоризненномъ служеніи. Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ преткванія, чтобы не было порицаемо служеніе. При всѣхъ огорченіяхъ, непріятностяхъ и страданіяхъ онъ и его сотрудники съ честію выполнили долгъ своего званія; при всѣхъ огорченіяхъ, вѣроятно, и со стороны нѣкоторыхъ христіанъ, они сохранили искреннюю любовь къ нимъ. Апостолъ писалъ: уста наши отверсты къ вамъ, Коринѣане, сердце наше расширено, вамъ не тѣсно въ насъ; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно.“ То есть, не смотря на то, что мы имѣемъ великую, неподдѣльную, радужную любовь къ вамъ, вы намъ не платите такую же любовь; при нашемъ благожеланіи къ вамъ, при всей нашей безукоризненности въ служеніи вамъ, мы не видимъ отъ васъ взаимной любви, въ вашихъ сердцахъ нѣтъ радужнаго расположенія къ намъ. Можно видѣть вообще изъ посланій апостола, что онъ всегда заботился оказывать искреннюю любовь свою къ наученнымъ отъ него христіанамъ, и въ этомъ видѣлъ успѣхъ своего апостольскаго дѣланія. Но рѣдко удавалось ему стяжать взаимную любовь отъ христіанъ имъ оберегаемыхъ. (Гол. 4, 13—18).

Теперь говорятъ нѣкоторые, что если священники безукоризненно будутъ выполнять свои обязанности, будутъ дружелюбно обходиться съ своими прихожанами, то прихожане будутъ уважать священниковъ и даже любить. Но къ несчастью на дѣлѣ мы не всегда видимъ это: на всѣхъ угодить трудно при разнообразныхъ и своеобразныхъ взглядахъ на добродѣтель. Инымъ не нравится священникъ, строго держащійся законности при исполненіи своихъ обязанностей, не нравится священникъ, который, по сердечной любви и во исполненіе своего долга, обличаетъ пороки своихъ прихожанъ; инымъ даже не нравится такой священникъ, который не ведетъ съ прихожанами разгульной компаніи. Существуютъ и другія ложныя оцѣнки достоинствъ священника. Нынѣ иные говорятъ: нужно удалить изъ приходоу всѣхъ тѣхъ священниковъ, которые несогласны въ своихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ съ учителями новаго современнаго направленія. Но хорошо ли священнику, забывъ свой долгъ, свое высокое служеніе, поддѣлываться подъ духъ разныхъ мыслителей и дѣлателей? Апостолъ Павелъ говоритъ: „если бы я угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ (Гал. 1, 10). Вообще, можно ли челоуѣкоугодничество, лѣсть называть добродѣтелію, и желать, чтобы священникъ обладалъ такими качествами? Едва ли желаютъ добрые люди имѣть у себя такого священника. Что можетъ быть хуже лести, раболѣпства предъ другими, гдѣ трудно бываетъ отыскать истинное чувство, да оно и не можетъ дѣйствительно существовать у такихъ людей. Это предатели, лжецы, обманщики, и вообще люди нежелательные въ обществѣ; между тѣмъ нерѣдко бываетъ, что такіе люди пріобрѣтаютъ къ себѣ расположеніе, а искренние люди, но не умѣющие льстить, нерѣдко не уважаются, а даже презираются. Справедливость сказаннаго каждый можетъ видѣть въ жизни на опытѣ. Все нестроеніе, весь разладъ происходитъ отъ неправильнаго и разнообразнаго взгляда на жизнь, при своекорыстіи и недоброуіи другъ къ другу.

Теперь заботятся о сближеніи пастырей съ пасомыми. Чтобы достигнуть всегда желаннаго сближенія, прихожане должны серьезно отнестись къ достоинствамъ и недостаткамъ пастыря: расположить его къ ласковому и равному обращенію со всѣми, но отклонять льстивое и заискивающее обхожденіе съ привилегированными прихожанами, не оскорбляться на справедливыя об-

личенія общихъ пороковъ въ приходѣ, довѣрчиво заявлять ему о своихъ религіозныхъ недомѣнностяхъ. Вообще желательна дружная чисто семейная жизнь пастыря съ прихожанами. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ и радость. Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

Штатъ причта при церкви состоитъ изъ священника, діакона, на пономарской должности дьячка.

Священникъ Иванъ Васильевичъ Мельцанскій, сынъ прежде бывшаго при этой же церкви священника Василя Мельцанскаго. По окончаніи курса въ Саратовской Духовной Семинаріи въ 1858 году былъ уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда въ епархіальное вѣдомство. Въ 1860 году 6 марта былъ рукоположенъ въ священника къ этой церкви.

Діаконъ Евстафій Трофимовъ Луцкій, сынъ прежде бывшаго при этой же церкви священника Трофима Луцкаго.

По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Камышинскаго Духовнаго училища онъ опредѣленъ былъ 1826 года въ слободу Царевку, что нынѣ городъ Царевъ, во дьячка, оттуда въ 1828 году перемѣщенъ былъ въ село Бурлукъ на пономарское мѣсто. Въ 1830 году рукоположенъ былъ во дьякона къ сей же церкви. Въ 1853 году, когда было закрыто дьяконское мѣсто, по его прошенію, оставленъ на пономарской должности.

Дьячекъ Ерастъ Ивановъ Беневоленскій, сынъ нынѣ заштатнаго сей же церкви дьячка Ивана Попова. По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Камышинскаго Духовнаго училища въ 184 (—) году опредѣленъ былъ во дьячка въ село Яблонный Гай Самарской епархіи Николаевскаго уѣзда, оттуда въ 184 (—) году перемѣщенъ былъ въ село Костарево на пономарское мѣсто. Въ 184 (—) году перемѣщенъ былъ на настоящее мѣсто.

Церковный староста Государственный крестьянинъ этого же села Ксенофонтъ Архиповъ Поздренковъ. Служить съ 1863 года.

30 Января усердіемъ прихожанъ на двѣ мѣстныя иконы устроены двѣ мѣдныя вызолоченныя на гальванизмъ ризы съ футлярами въ 210 рублей серебромъ.

Въ продолженіи зимняго времени прихожане очень усердно посѣщаютъ храмъ, но по ма-

ловѣстимости храма очень не многіе могутъ участвовать при богослуженіи, особенно въ праздничные дни. Поэтому прихожане общественнымъ приговоромъ (—) февраля положили распространить мѣстный храмъ и устроить въ немъ другой предѣльный престолъ во имя уважаемой иконы „Достойно“. Для этой цѣли положили 600 рублей сер., прежде ими назначенные на окраску и раздѣлку подъ кирпичъ наружныхъ стѣнъ храма и ограды употребить на распространеніе храма, какъ на болѣе существенную нужду.

22 февраля въ 1-мъ часу по полудни было солнечное затмѣніе, которое продолжалось около (—) часовъ.

По случаю бывшаго прошедшаго пожара, истребившаго третью часть села съ запаснымъ хлѣбомъ, а такъ же плохого урожая хлѣба и корма для скота, многіе изъ прихожанъ совершенно обѣдняли и вынуждены были изо дня въ день усиленнымъ трудомъ стискивать себѣ и скоту пропитаніе. А потому въ нынѣшнемъ году въ св. Четырдесятницу очень многіе изъ прихожанъ не исполнили Христіанскаго долга.

Страсть къ пьянству въ послѣдніе года все болѣе и болѣе развивается, особенно между представителями общества—ихъ выборными начальниками. Пьянство на мірскихъ сходкахъ и происходящія отъ того безпорядки сильно и губительно дѣйствуютъ и на молодое поколѣніе.

На 26 апрѣля въ 1-мъ часу ночи, въ самомъ началѣ утренней службы, только что успѣли съ иконами войти въ храмъ, какъ загорѣлось село. Весь народъ ушелъ изъ церкви на пожаръ, а потому при утренней службѣ участвовало не болѣе десяти человѣкъ и то постороннихъ изъ ближайшихъ казачьихъ хуторовъ Новочеркаской епархіи. Сгорѣло 17 дворовъ. Пожаръ произошелъ отъ неосторожности.

30 Апрѣля съ 2-хъ часовъ по полудни до 8¹/₂ часовъ вечера шелъ сильный хлопьями снѣгъ, снѣга выпало болѣе 3-хъ вершковъ. На другой день 1-го мая было довольно холодно, а потому снѣгъ таялъ медленно. Къ вечеру уже подулъ теплый вѣтеръ, а ночью шелъ сильный дождь, который согналъ весь снѣгъ.

11 и 12-го Іюля рѣка Бурлукъ велѣдствіе сильныхъ дождей, поднялась болѣе четырехъ аршинъ. Всѣ луга и огороды залило водою. Траву и сѣно на рядахъ и волокахъ и всѣ овощи въ огородахъ или унесло водою или занесло иломъ.